

УДК 821.112.2

**РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НЕМЕЦКИХ
РОМАНТИКОВ**

Батурина Елена Львовна
преподаватель

Белорусский государственный университет транспорта
Гомель, Республика Беларусь

RELIGIOUS MOTIVES IN GERMAN ROMANTICISM

Baturina Elena Lvovna

Teacher

Belarusian State University of Transport

Gomel, Republic of Belarus

Аннотация: В статье исследуется роль религиозных воззрений в творчестве немецких романтиков. На раннем этапе на них оказали влияние идеи неоплатоников. Мистическое чувство природы, присущее романтизму, было осмыслено в натурфилософии Ф. Шеллинга. Ф. Шлейермахер сформулировал сущность романтического понимания религии как созерцания бесконечного. Анализируется эссе Новалиса «Христианство или Европа», выявляются причины интереса романтиков к католицизму. Выявляются общие подходы к постановке нравственно–религиозных вопросов в новеллах Л. Тика, Й. Айхендорфа, А. фон Арнима.

Abstract: The Author investigates religious views in German Romanticism. The religious views of early Romantics were influenced by Neo–Platonism. The mystic conception of Nature was developed in the Philosophy of Nature by F. Schelling. F. Schleiermacher formulated the essential Romantic concept of religion as contemplation of the endless. The Author analyzed the work by Novalis «Christianity or Europe» and elicited the reasons why the Romantics were interested in Catholicism. The article contains the analysis of the common ground in moral and religious views in the novels by L. Tieck, J. Eichendorff, A. von Arnim.

Ключевые слова: романтизм; религия; природа; мировая душа; бесконечное; христианство; католицизм; мистическое переживание; нравственность.

Keywords: Romanticism; religion; nature; world soul; endless; Christianity; Catholicism; mystic feeling; morality.

Романтизм, родившийся на немецких землях на рубеже XVIII–XIX веков как противовес французской культурной гегемонии, обычно ассоциируется с литературой, музыкой и живописью. Однако он также непосредственно связан с другими сторонами духовной жизни общества – наукой, политической мыслью и, несомненно, религией. Романтизм придал новый импульс религиозной мысли, традиционно-му католицизму после десятилетий насмешливого скептицизма эпохи Просвещения.

Взгляды ранних романтиков были близки пантеистическим воззрениям неоплатоников и Спинозы о том, что Бог повсюду присутствует в явлениях природы. В произведениях Людвиг Тика (1773–1853 гг.), одной из центральных фигур йенского романтизма, природа предстает как проявление мировой души, она оказывает непосредственное влияние на состояние героя; любовь к природе носит своего рода религиозно–экстатический характер. Через переживание природы в ее конечных проявлениях романтически чувствующий человек способен прикоснуться к бесконечному, пережить божественное, как, например, героиня новеллы «Белокурый Экберт»: *«Als wir heraustraten, ging die Sonne gerade unter, und ich werde den Anblick und die Empfindung dieses Abends nie vergessen. In das sanfteste Rot und Gold war alles verschmolzen, die Bäume standen mit ihren Wipfeln in der Abendröte, und über den Feldern lag der entzückende Schein, die Wälder und die Blätter der Bäume standen still, der reine Himmel sah aus wie ein aufgeschlossenes Paradies, und das Rieseln der Quellen und von Zeit zu Zeit das Flüstern der Bäume tönte durch die heitre Stille wie in wehmütiger Freude. Meine junge Seele bekam jetzt zuerst eine Ahnung von der Welt und ihren Begebenheiten. Ich vergaß mich und meine Führerin, mein Geist und meine Augen schwärmten nur zwischen den goldnen Wolken»* [1] «В ту самую минуту, когда мы вышли из него [леса], солнце садилось; никогда не забуду я впечатления, произведенного во мне этим вечером. Все кругом было облито нежнейшим пурпуром и золотом, вершины деревьев пылали в вечернем зареве, и на полях лежало восхитительное сияние; леса и ветви деревьев не колыхались, ясное небо подобно было отверстому раю, и в ясной тиши журчанье источников и набегавший шелест деревьев звучали как бы томной радостью» [2, с. 174].

Мистическое чувство природы, присущее романтизму, было осмыслено в натурфилософии Фридриха Шеллинга (1775–1853 гг.), который старался объяснить закономерности развития природы с помощью лежащего в основе жизни принципа целесообразности, трактуя все неорганические процессы как предпосылки развития организма. Центральной для романтизма была возрожденная Шеллингом идея неоплатоников о единой и целостной мировой душе, пронизывающей все сущее, благодаря чему существует всеобщая связь всех явлений природы.

Фридрих Шлейермахер (1786–1834 гг.) – протестант, религиозный мыслитель, профессор богословия Берлинского университета, на рубеже веков входивший в круг йенских романтиков, в своем произведении «Речи о религии к образованным людям, ее презирающим» (1799 г.) сформулировал сущность романтического понимания религии как созерцания бесконечного и «чувство зависимости» от него в нераздельном единстве. Бог по Шлейермахеру – это абсолютное един-

ство, проявляющееся в общей связи природы, в причинности бытия. «Это жизнь в бесконечной природе целого, в едином и во всем, жизнь, которая все видит в Боге и Бога во всем... Она есть непосредственное восприятие бытия, всего вообще, конечного в бесконечном и через бесконечное всего временного в вечном и через вечное...» [3, с. 111]. «Религия есть чувство и вкус к бесконечному...» (*Sinn und Geschmack fürs Unendliche*) [3, с. 39], – писал он. Бога нельзя познать мыслью, а только чувством, поэтому возможности научного познания всегда ограничены, тогда как созерцающие природу художник и поэт, наделенные романтической чувствительностью, способны представить божественный дух вселенной и дать почувствовать его другим.

Шлейермахеру был чужд религиозный догматизм, он считал, что различия между религиями носят лишь внешний характер, однако в последующие периоды немецкие романтики все более увлекались каноническим христианством. Религиозный кризис переживает Л. Тик, повышенным интересом к вопросам религии характеризуется поздняя философия Шеллинга, Август Шлегель (1767–1845 гг.) увлекается католической эстетикой. Творчество Новалиса (1772–1801 гг.) изначально носило религиозно–мистический характер. Символичным стал переход в католицизм одного из основоположников романтизма Ф. Шлегеля (1808 г.) и виднейшей фигуры из круга гейдельбергских романтиков К. Brentano (1817 г.).

Традиционный католицизм привлекал их как своим мистическим опытом, так и внешней стороной («... *die schönen Versammlungen in den geheimnißvollen Kirchen, die mit ermunternden Bildern geschmückt, mit süßen Düften erfüllt, und von heiliger erhebender Musik belebt waren*» [4, с. 190] ‘... собрания в таинственных церквях, украшенных ободряющими душу картинами, наполненных сладкими ароматами, оживленные возвышенной музыкой’ (здесь и далее перевод наш – Е.Б.)). Величественное убранство храмов, богослужебный обряд представляли собой пример синтеза искусств – музыки, живописи, архитектуры, скульптуры и поэзии, направленный на постижение смертным человеком бесконечного, к чему в своем творчестве стремились романтики.

Католическая церковь периода Средневековья, «Золотого века» по представлениям романтиков, была попыткой реализации идеи о единстве человечества под абсолютной властью божественного начала. Ярче всего эта мысль была выражена в эссе Новалиса «*Die Christenheit oder Europa*» ‘Христианство или Европа’ (1799 г.). Структурно произведение складывается из трех частей: описания «Золотого века» раннего европейского Средневековья, за которым следует «грехопадение» – отказ от истинно христианских ценностей в период Нового времени, и последующее построение «Царства Божьего» под

знаменем новой романтической идеологии. Новалис начинает с обращения к ‘подлинно католическим или подлинно христианским временам’ (*«ächtkatholische oder ächt christliche Zeiten»* [4, с. 192]), когда церковь выступала в качестве мудрого учителя и миротворца: римский папа мог остановить войну между враждующими народами, священники, составлявшие особое духовное сословие, наставляли людей на всем их жизненном пути и облегчали душевные страдания, отпуская грехи. В следующей части Новалис описывает момент грехопадения, причиной которого была незрелость человечества (*«Noch war die Menschheit für dieses herrliche Reich nicht reif, nicht gebildet genug.»* [4, с. 192] ‘Для этого чудесного царства человечество еще не созрело, не было достаточно образованно’). Стремление к практически применимым знаниям и богатству вытеснили из людских душ веру и любовь. Новалис не идеализирует священников: они забыли о своих высоких обязанностях, моральной чистоте, и именно поэтому европейцы стали искать истину в мирской науке. Следствием этого кризиса мировосприятия стало появление на исторической арене Мартина Лютера. Его фигуру Новалис однозначно воспринимает негативно, потому что именно реформация через череду кровавых войн надолго расколола духовное единство Европы. Лютер разорвал единое тело христианской церкви, подчинил религиозную жизнь принявших протестантизм стран сиюминутным государственным интересам, уничтожил священство как особое сословие. Переводом Библии на немецкий язык он фактически подменил истинное Священное писание своей собственной трактовкой оно. Падение царства единой церкви стало неизбежным. Однако Новалис убежден, что на его руинах должна родиться обновленная религия: *«Die Christenheit muß wieder lebendig und wirksam werden, und sich wieder ein[e] sichtbare Kirche ohne Rücksicht auf Landesgränzen bilden, die alle nach dem Ueberirdischen durstige Seelen in ihren Schooß aufnimmt und gern Vermittlerin, der alten und neuen Welt wird»* [4, с. 208] ‘Христианство снова должно стать живым и действенным, снова должна образоваться зримая церковь, не принимающая во внимание границы между странами, которая примет в свое лоно все души, страждущие неземного, и с охотой станет посредницей между старым и новым мирами’ Обновленное христианское мировоззрение объединит разрозненные европейские государства, прекратятся войны.

В человеке, по мнению романтиков, заложено стремление к воссоединению с Божественным, *«...романтическая нравственность строится на стремлении человеческой души к бесконечному»* [5, с. 93]. Но он подпадает под власть греха в том случае, когда зов природы заглушается в нем стремлением к конечному: богатству, власти, мнимой красоте. Герой в критический момент оказывается перед

выбором, предопределяющим его дальнейший жизненный путь. В новелле Л. Тика «Белокурый Экберт» главная героиня, Берта, живущая в уединении, гармонии и нравственной чистоте, сбегает из лесной глуши в суетный свет, похитив у приютившей ее старухи драгоценности и волшебную птицу – источник богатства. Один грех влечет за собой следующие, все более и более страшные: убийство и кровосмешение. Трагична судьба Кристиана, героя новеллы Тика «Руненберг». Ему не хватает духовных сил для преодоления чар ложной красоты. Он отторгает живую природу, покидает возделанный им сад. Хрупкая красота всего живого, обреченная на увядание ради порождения новой жизни, не привлекает его. Он охладевает к жене, утратившей юношескую прелесть после рождения детей, а в поле и в саду ему чудится, что растения кричат о смерти. Кристиан уходит в горы, царство духов, скрывающих несметные богатства, булыжники кажутся ему драгоценностями, а в мерзкой ведьме видится неземная фея. Эрцгерцог Карл из новеллы А. фон Арнима «Изабелла Египетская» подпадает под власть собственной плоти и уязвленного самолюбия («... *es war nicht Liebe allein, es war der Wunsch in ihm, sich zu rächen, weil er sich betrogen glaubte, dass er sie so wild und rasch seiner Lust opferte*» [6, с. 123] ‘Это была не только любовь: в нем было желание отомстить, так как он считал себя обманутым, и поэтому он так необузданно и быстро принес ее в жертву своему желанию’), и вот уже Голем становится для Карла желаннее Изабеллы. Эрцгерцог вторично предает возлюбленную, отдавая ее руку, пусть даже формально, отвратительному альрауну ради доступа к неземным богатствам. Тем самым он переходит на сторону темных сил, и только через отречение от власти и покаяние снова обретает путь в Царствие Небесное. Тема противопоставления красоты мнимой – тленной, дьявольской, языческой – и истинной, небесной, присутствует в произведениях Й. фон Айхендорфа (1788–1857 гг.) «Осенняя сказка» и «Мраморная статуя». Подобно Кристиану из новеллы «Руненберг», герои этих произведений попадают в чудесный и гибельный мир плотских удовольствий (романтики неоднократно обращались к мотивам легенды о Тангейзере и Венериной горе). Если в ранней новелле Айхендорфа «Осенняя сказка» (1808 г.) рыцарю Раймунду даже через покаяние и отшельничество не удалось избежать волшебных чар, то в новелле «Мраморная статуя» (1819 г.) наивная песня из детства способна преодолеть власть колдовства и вернуть юного героя Флорио в посюсторонний мир. Тем самым Айхендорф утверждает свой идеал: истинным, животворящим искусством, по его мнению, является искусство христианское.

Немецкое романтическое искусство на всем протяжении своего развития было наполнено мистическими переживаниями. В творче-

стве романтиков ранние пантеистические мотивы довольно рано сменились ориентацией на христианство, преимущественно католицизм. Впоследствии эти особенности нашли отклик в творчестве многих писателей–романтиков из других стран, в частности, польскоязычных уроженцев Беларуси Яна Чечета, Адама Мицкевича, Яна Барщевского и др., что сыграло свою роль в формировании романтизма как течения в литературе Беларуси.

Список литературы

1. Tieck, L. Der blonde Eckbert / L. Tieck // Projekt Gutenberg [Digitale Bibliothek]. – Hamburg, 2012. – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/der-blonde-eckbert-5492/1>. – Дата доступа: 1.03.2019

2. Тик, Л. Белокурый Экберт / Л. Тик // Немецкая романтическая повесть: в 2 т. / Москва – Ленинград, Academia, 1935. – Т. 1.– 466 с. – С. 169–187.

3. Шлейермахер, Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим / Ф. Шлейермахер. – Москва : Русская мысль, 1911. – 390 с.

4. Novalis. Die Christenheit oder Europa. Ein Fragment (geschrieben im Jahre 1799) / Novalis // Novalis Schriften / Herausgegeben von L. Tieck und F. Schlegel. – 4. Auflage. – Berlin : Reimer, 1826. – 210 S. – S. 187–208.

5. Жирмунский, В. Немецкий романтизм и современная мистика / В. Жирмунский. – СПб. : Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое Время»·Эртелев, 13, 1914. – 207 с.

6. Arnim, L. A. v. / Isabella von Ägypten, Kaiser Karls des Großen erste Jugendliebe, eine Erzählung u.a. / L. A. v. Arnim. – in der Realschulbuchhandlung. Berlin, 1812. – 390 S.